

Ее юность - это война

Анна Сажина // Фото: из архива семьи Сажиных

О своих детских и юношеских годах Анна Ивановна вспоминает скупно. Родилась 17 сентября 1921 года в деревне Большой Алтай Новолялинского района в семье крестьянина. Родители занимались хлебопашеством. Отец Иван Андреевич был инвалидом. Во время первой мировой был ранен в Германии, находился в плену в Австрии, откуда бежал.

В семье было четверо детей, и в числе других деревенских ребятишек Аня беззаботно носилась по улицам. Здесь она окончила начальную школу, но нужно было учиться дальше, и семья переехала в поселок Пролетарий Верхотурского района, где Аня окончила в 1935 году семилетку. Она хотела учиться дальше, мечтала стать учительницей, но тяжелая болезнь и смерть отца помешали осуществиться ее планам.

Анна не напрасно мечтала стать учительницей. В ней рано проявились организаторские способности и лидерские качества. Она была очень активной и ответственной девушкой, и в 18 лет стала вожаком комсомольской организации.

Известие о начале войны как гром среди ясного неба обрушилось на мирное население страны и смешало все планы и мечты.

– Как было тревожно, – вспоминает Анна Ивановна Сажина. – На следующий день всех молодых ребят и мужчин собрали в клубе и направили на фронт. Для себя я решила, что тоже пойду воевать.

Осенью 1942 года девушки собрались группой и пошли в военкомат города Новая Ляля проситься на фронт. Восемнадцать километров шли пешком и, как оказалось, напрасно: специальности ни у одной из них не было, и военкомат им отказал.

Однако желание бить ненавистного врага было велико. Хотелось поскорее расправиться с непрошеным врагом и вернуть мирную жизнь. Анна и ее семь подруг окончили краткосрочные курсы санинструкторов и снова подали заявление об отправке на фронт.

Для Анны Ивановны начался боевой путь. В составе 3-й гвардейской артиллерийской армии она была направлена в деревню Ерзовка, что в 15-ти километрах от Сталинграда, а в январе 43-го – в медсанбат, помогать медсестрам и врачам. Бойцы медслужбы формировали эшелоны раненых для отправки в госпиталь.

Стояли лютые морозы. Сотни искалеченных и изуродованных солдат нескончаемой вереницей тянулись к железной дороге. Тяжелораненых везли на лошадях.

Жуткую ночь возле деревни Ерзовка Анна Ивановна Сажина запомнила навсегда: «В течение нескольких часов медсестра и санитарки грузили раненых в товарные вагоны, загрузили 38 вагонов, около 1500 человек. Ночь была ясная, лунная. Не успели отдышаться, вдруг летит вражеский самолет, набросал в воздухе свечи, стало так светло, что можно было иголку найти. Следом налетели еще три самолеты, сначала бомбы бросали на вагоны, а потом обстреливали нас с бреющего полета. Среди раненых поднялась паника, кругом стоны, крики о помощи. Столько народу погибло в ту ночь».

Еще страшнее было у станции Новый Айдар. Почти беспрерывно враг обстреливал санитарный эшелон, нарушая все человеческие и военные законы. Здесь Анну Ивановну ранило в ногу, но о себе думать было некогда, нужно было спасать пострадавших бойцов. Только после контузии Анну Ивановну в числе других раненых увезли в госпиталь.

В санитарных эшелонах не хватало пищи, медикаментов, об остальных удобствах никто и не мечтал. Вместо судна была каска, а вместо утки – ботинок.

Но бойцы не теряли присутствия духа, многие хотели снова вернуться на фронт. Вспоминается Сажиной один молодой солдат, который, умирая на ее руках, просил написать от его имени письмо родным. И тогда у нее родились строки, которые она помнит до сих пор:

*Где-то в темном, глухом лазарете,
Где дежурили доктор с сестрой,
При холодном и тусклом рассвете
Умирает от раны, герой.
И, собравши последние силы,
Он диктует сестре, что писать,
Не страшась своей близкой могилы,
Он не хочет родных обижать:
А жене вы моей напишите,
Что я скуку хочу разогнать
И что ранен я в правую руку –
Не могу вам письма написать.
Милых деток своих я целую,
Ближе к сердцу хочу их прижать.
И еще дорогую, родную,
Горячо так любимую мать!
Моему брату вы, напишите,
Что наш полк отличился в бою
И что храбро и стойко я бился
И за вас, и за землю свою.
Но снаряд пролетел, разорвался,
Оторвал мне шрапнелью плечо.
И навеки я с вами прощаюсь,
И целую я вас горячо.*

В госпитале молодой санинструктор Анна Сажина пролежала недолго и была направлена в Управление госпиталя № 160 3-й гвардейской армии. Сперва была телефонисткой, затем делопроизводителем-телефонисткой первого отдела. Но часть все время передислоцировали, двигалась вместе с фронтом, в ее составе Анна Ивановна и была переброшена на формирование в Ровно, откуда путь лежал в Польшу.

Запомнились ветерану бои у села Турбя на берегу Вислы. Немцы стояли на одном берегу реки, а части советских войск – на другом.

«Фашисты, зная, что на другом берегу сосредоточены большие силы наших войск, не по разу в день обстреливали село. Очень было страшно и когда форсировали Вислу. Тогда погибло много наших солдат, но, несмотря на огромные потери, мы перешли в наступление. К тому времени враг уже был не так силен. И дух его был сломлен.

Наши бойцы, напротив, чувствовали, что Победа не за горами! И хотя отчаянные атаки врага приносили нам новые потери и было как всегда страшно при бомбежках, крепились, потому что верили – Победа будет за нами!»

Долгожданную Победу Анна Ивановна Сажина встретила в Австрии, откуда была демобилизована домой в июне 1945 года.

А затем для Анны Ивановны началась новая, мирная жизнь, которая была насыщена активным участием в трудовой и общественной деятельности. Но это уже другая обширная тема об активном, мудром и ответственном человеке.

**Материал предоставлен архивным
отделом администрации
городского округа.**

Ее юность – это война : [участник Великой Отечественной войны Анна Ивановна Сажина, г. Краснотурьинск] / материал предоставлен архивным отделом администрации городского округа // Заря Урала. – 2010. – 10 апр. – С. 1 : фот.